

КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА КОНЦЕПТА „ОБМАН”
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

THE COGNITIVE SEMANTICS OF THE CONCEPT OF “LIE”
IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

ŁUKASZ MAŁECKI

ABSTRACT. “Lying” in human consciousness takes the form of a concept — a mental form described by means of such features as traditions, customs, special stereotypes of thinking, behavior models, etc. This article attempts to analyze the linguistic realization of the concept of a “lie” in the Russian language. This language analysis is based on the purposes of cognitive definition.

Łukasz Małeck, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań — Polska,
lmalecki@amu.edu.pl

Современный период полифонии гуманитарных наук, обуславливающий дальнейшие тенденции их развития, следует считать отражением нового, доминирующего в исследованиях подхода — идеи антропоцентричности, согласно которой в качестве естественной точки отсчета, наблюдателя и носителя определенных знаний выступает человек. Происходящие с 70-х годов XX века динамические перемены, называемые иногда „когнитивной революцией”, коренным образом изменяют и формируют также лицо современного языкознания. Лингвистика, пронизанная идеей антропоцентричности, ознаменована развитием многих новых научных направлений, таких как психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, компьютерная лингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика. Среди возникших на почве антропоцентризма парадигм важное место занимает последняя из вышеперечисленных — когнитивная лингвистика и неотъемлемо с ней связанная когнитивная семантика, так как, по замечанию Ю.Д. Апресяна,

нынешняя эпоха развития лингвистики — это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации¹.

¹ Ю.Д. Апресян, *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*, Москва 1974, с. 3.

Принимая во внимание вышесказанное, когнитивную лингвистику некоторые исследователи определяют даже как „сверхглубинную семантику”² и рассматривают ее как естественное развитие семантических идей.

Когнитивную семантику можно охарактеризовать как общую теорию концептуализации и категоризации, теорию того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений. В рамках когнитивной семантики человеку как познающему субъекту – носителю когниции – приписывается активная роль в формировании значений языковых единиц, т. е. человек формирует эти значения, а не получает их в готовом виде³.

Новые лингвистические тенденции активизировали обращение к новым вопросам и проблемам, а также методам их исследования. Среди задач современного языкознания, признанного раскрыть значение и механизмы человеческой когниции, обуславливающей способность коммуникации, новую значимость приобретает призыв В. фон Гумбольдта:

исследовать функционирование языка в его широчайшем объеме – не просто в его отношении к речи и ее непосредственному продукту, набору лексических элементов, но в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия⁴.

Проблема соотношения языка и знаний, накапливаемых человеком, выводит вопросы когнитивной семантики в первый эшелон лингвистических исследований⁵. Семантику, как замечает А.П. Бабушкин, нельзя отделить от познания. Она выступает в качестве связующего звена между теорией языка и теориями других когнитивных способностей (включающих зрительные и слуховые восприятия и т. п.). По словам З.А. Харитончика, „[...] изучая семантику естественного языка, мы по необходимости изучаем структуру мышления”⁶. В свою очередь, ссылаясь на замечания И.А. Стернина и З.Д. Поповой, изучение семантики того или другого языка позволяет

² В.А. Маслова, *Когнитивная лингвистика. Учебное пособие*, Минск 2004, с. 21.

³ Н.Н. Болдырев, *Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии*, Тамбов 2002, с. 18.

⁴ В. фон Гумбольдт, *Избранные труды по языкознанию*, Москва 1984, с. 75.

⁵ А.П. Бабушкин, *Типы концептов в лексико-семантической системе языка*, Воронеж 1996, с. 95.

⁶ З.А. Харитончик, *Способы концептуальной организации знаний в лексике*, [в:] *Язык и структуры представления знаний. Сборник научно-аналитических обзоров*, Москва 1992, с. 102.

проникать в концептосферу людей, [...] выяснять, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оставалось вне поля его зрения, в то время как для другого народа это оказывалось существенным⁷.

Вышесказанное обуславливает широкий диапазон исследовательских проблем, среди которых на первый план выдвигаются вопросы, касающиеся попытки определения ментальных структур и способов их представления в сознании человека, а также интерпретации содержания лексических единиц с точки зрения типов знаний, которые в них фиксируются. Таким образом, инструментом оперирования в когнитивной лингвистике становятся оперативные единицы памяти – фреймы, сценарии, гештальты, мыслительные картинки, инсайты, концепты и т. д.⁸ Последний из вышеуказанных видов ментальных структур – концепт – многие считают стержневой единицей, вокруг которой вращается вся проблематика когнитивной лингвистики. Концепт, как утверждает В.А. Маслова, является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются. Главная роль, которую играют концепты в мышлении, – это именно категоризация, позволяющая группировать объекты, имеющие определенные свойства, в соответствующие классы. В.А. Маслова утверждает, что концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные и важные из них, без которых трудно представить себе определенную культуру:

[...] концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; [...] это тот „пучок“ представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие⁹.

Следует также обратить внимание на факт, что только часть концепта, как ментальной структуры, имеет „языковленную“ форму, так как, по словам Т. Космеды,

[...] не все, что познается человеком, получает вербальную форму, не все отображается с помощью языка, и не вся информация из окружающего мира получает словесное выражение¹⁰.

Целью настоящего исследования является анализ языковых средств, объективирующих структуру одного из наиболее сложных концептов

⁷ З.Д. П о п о в а, И.А. С т е р н и н, *Когнитивная лингвистика*, [в:] электронный ресурс: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/osnovnye-cherty-semantiko/> (17.10.2015).

⁸ В.А. М а с л о в а, указ. соч., с. 10.

⁹ Там же, с. 16.

¹⁰ Т.А. К о с м е д а, *Лінгвоконцептологія: мікроконцептосфера СВЯТКИ в українському мовному просторі*, Львів 2000, с. 12.

в русском языке — концепта ОБМАН. В связи с тем, что в дальнейшей части статьи речь пойдет как о концепте ОБМАН, так и о лексеме *обман*, нами приняты следующие условные обозначения: лексема пишется курсивом, а название концепта — заглавными буквами.

Почему именно обман? Семантическое пространство данной ментальной единицы было выбрано нами ввиду высокой ее общественной значимости. Обман, к сожалению, представляет собой явление, распространенное в жизни человека, отражающееся в многочисленных видах и проявлениях. Мы постоянно сталкиваемся с обманом: либо мы лжем, либо нам лгут. Обман сопровождает человеческую коммуникацию и реализуется в ней, знаменуя конфликт между нормой, моралью и правдой, как одной из фундаментальных ценностей. Кроме того, логично говорить о том, что существует столько картин мира, сколько существует наблюдателей — с этой точки зрения любая вербальная кодировка информации может быть одновременно и правдой и ложью для разных реципиентов.

Один из основных вопросов, затрагивающих внимание современной лингвистики, касается глубины или уровня детализации семантического описания языковых единиц. В связи с этим Р. Гжегорчикова спрашивает:

должно ли толкование слова состоять лишь из небольшого набора признаков, или наоборот — оно должно охватывать весь спектр, богатство, разнообразность человеческого культурного опыта, проявляющегося в языке?¹¹

Детальный анализ языковой реализации концепта ОБМАН и описание семантики репрезентирующих его номинантов нами будет проводиться при помощи т. н. открытой (или когнитивной) дефиниции, разработанной Е. Бартминьским. Когнитивная дефиниция, противопоставляющаяся т. н. классической дефиниции, состоящей только из необходимых *genus proximum* и *differentia specifica*, имеет особую ценность в семантико-когнитивных исследованиях, так как, по словам Д. Кэмпбелл-Фигуры, она является расширенным семантическим описанием слова, цель которого состоит в отображении способа мышления, миропонимания носителей определенного языка. Такая дефиниция предполагает по возможности полное описание не только денотативного компонента значения, но и его дополнительного компонента (коннотации), обусловленного экстралингвистическими, культурными факторами¹².

¹¹ R. Grzegorzycowa, *Teoretyczne i metodologiczne problemy semantyki w perspektywie tzw. kognitywnej teorii języka*, [в:] *Studia semantyczne*, pod red. R. Grzegorzycowej, Z. Zaron, Warszawa 1993, с. 9.

¹² D. Kępa-Figura, *Kategoryzacja w komunikacji językowej na przykładzie leksemu „ptak”*, Lublin 2007, с. 28.

Поскольку в русском языке концепт ОБМАН объективируется большим количеством языковых единиц, в его структуре можно выделить ядро как базисный слой, „зародыш“, включающий основные знания о данной эмоции, и периферию, состоящую из остальных ментально-информационных репрезентантов. В связи с этим можно сделать вывод, что многообразие значений исследуемого концепта дает возможность выявить его структуру в виде некоторой схемы, отражающей ядерно-периферийную классификацию его основных понятийных направлений. Ядро концепта отражает основные, базовые, наиболее характерные признаки, в свою очередь периферия составляет интерпретационное поле концепта, пополняющее его объем дополнительными когнитивными характеристиками.

Проведенный отбор лингвистического материала показал, что центральную часть концепта, составляющую его ядерную зону, наиболее полно отражает семантика ключевой единицы — имени концепта, т. е. существительного *обман*.

Определение ключевой лексемы, кодирующей данный концепт в языке, предполагает обращение к ее семантике, т. е. выявление семантических признаков. Основой для вышесказанного является анализ толкований из разного типа словарей. Ссылаясь на русские лексикографические источники, *обман* можно определить как:

- „слова, речи, противные истине“¹³;
- „намеренное искажение истины“¹⁴;
- „то же самое, что и неправда, ложь“¹⁵;
- „то, что не соответствует действительности“¹⁶;
- „слова, поступки, действия, намеренно вводящие других в заблуждение“¹⁷;
- „мнимое представление; иллюзия“¹⁸;
- „то, что сознательно вводит кого-л. в заблуждение, обманывает“¹⁹.

¹³ *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2002.

¹⁴ *Толковый словарь русского языка*, под ред. С.М. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Москва 1994.

¹⁵ *Толковый словарь русского языка в 4 т.*, под ред. Д.Н. Ушакова, Москва 1940.

¹⁶ *Словарь русского языка в 4 тт.*, под ред. А.П. Евгеньевой, т. 2, Москва 1983.

¹⁷ *Словарь сочетаемости слов русского языка*, под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Москва 1983.

¹⁸ *Современный толковый словарь русского языка*, под ред. Т.Ф. Ефремовой, [в:] электронный ресурс: <http://www.efremova.info/word/obman.html#.ViDsTX7hDrc> (15.10.2015).

¹⁹ *Русский язык: энциклопедия*, под ред. Ю.Н. Караулова, Москва 2003.

В связи с разнообразными определениями *обмана*, проведение анализа семантического пространства лексемы, именующей избранный концепт, предполагает применение синтезирующего подхода, цель которого — обобщить все семантические признаки. Благодаря этому становится возможным получение более детальной семантической характеристики главной лексемы — имени концепта. Ссылаясь на лексикографические источники, можно выделить следующие семы:

- 1) неправильность, несоответствие (действительности, истине),
- 2) искажение (действительности, истины),
- 3) действие и его характер (намеренное, сознательное, вводящее в заблуждение, вербальное),
- 4) характер обмана (неправда, ложь, иллюзия),
- 5) отрицательный характер действия (нанесение вреда кому-то).

Принимая во внимание воплощение отдельных признаков в семантике языковых единиц, объективирующих концепт ОБМАН в русском языке, можно предполагать, что к ядру концепта принадлежит не только существительное *обман*, но также лексемы *ложь*, *неправда*, а также основные глаголы, обозначающие действие или деятельность, т. е. *лгать* (*солгать*), *обманывать* (*обмануть*).

В русском языке слово *обман* является многозначным, и поэтому на его основе трудно выразить обобщенное прототипическое представление о соответствующем концепте.

Формирование концепта происходит вокруг центральной его единицы, постепенно обвалакивающейся другими номинантами. По мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций — данная часть концепта образует периферию (интерпретационное поле), т. е. совокупность языковых единиц, отражающих воплощение отдельных концептуальных признаков, вытекающих из содержания концепта. Архитектонику периферии можно разделить на два слоя:

- ближнюю периферию,
- дальнюю периферию.

Ближний слой периферии охватывает дифференцированные по своей семантике языковые единицы. Ключевая лексема — существительное *обман*, составляющая ядро концепта, соотносится с рядом синонимических единиц, группирующихся и обвалакивающих вокруг нее. Синонимический ряд обуславливается доминантой — лексемой, которая имеет наиболее общее в данном ряду значение, является наиболее употребительной²⁰. В некоторых случаях значение доминанты полностью входит в значение всех остальных элементов ряда. Синонимы от-

²⁰ Ю.Д. Апресян, *Избранные труды*, т. II: *Интегральное описание языка и системная лексикография*, Москва 1995, с. 306.

личаются семантическим своеобразием, т. е. включают признаки (компоненты), отсутствующие в семантической структуре других языковых единиц. В русском языке синонимическая парадигма, образующая ближнюю часть периферии концепта СТРАХ, охватывает следующие слова: *блеф, брехня, вранье, выдумка, вымысел, двуличие, дезинформация, фабрикация, фальсификация, фальшив, фикция, инсинуация, лжесвидетельство, лицемерие, маскарад, симуляция.*

Кроме своеобразных видов или форм проявления обмана, данная часть архитектоники концепта охватывает дифференцированные по своей семантике языковые единицы, напр.:

- лексемы, указывающие на обман как абстрактное понятие: *двуличность, лживость, лицемерность, ложность, мошенничество, неискренность, нечестность, обманчивость, притворность, фальшивость, позерство, хитрость, шарлатанство;*

- названия лиц (субъектов), производящих действие (вербальное или невербальное): *врун, врунишка, брехун, дезинформатор, клеветник, лгун, лжец, лжесвидетель, лицемер, махинатор, мистификатор, мошенник, обманщик, позер, притворщик, фальсификатор, шарлатан, шулер;*

- лексемы, обозначающие проявления обмана в виде того или иного поступка, действия: *инсценировка, махинация, мистификация, подделка, фарс;*

- имена прилагательные, образованные от ядерных и периферийных единиц номинативного пространства концепта: *жульнический, клеветнический, лживый, лжесвидетельский, лицемерный, ложный, мошеннический, неискренний, нечестный, фальшивый;*

- лексемы, выражающие только речевое действие: *брехать, врать, говорить неправду, говорить ложь, дезинформировать, лгать, лжесвидетельствовать;*

- лексемы, выражающие неречевое действие: *двоедушничать, двуличничать, дурачить, жулить, жульничать, лукавить, лукавствовать, мистифицировать, мошенничать, мухлевать, надувать, обдурять, обжуливать, оболванивать, одурачивать, подводить, подделывать, фальшивить.*

Приведенные единицы, составляющие ближнюю периферию структуры концепта, не исчерпывают его объема. Значительную часть в структуре эмоционального концепта ОБМАН занимает дальний слой периферии. Данная часть периферии формируется по мере „погружения“ концепта в русскоязычную культурную среду, благодаря чему объем концепта поплоняется дополнительными когнитивными характеристиками.

Но основе проведенного анализа языковые средства, составляющие дальнюю часть периферии, можно разделить на несколько групп:

• глаголы с пограничным значением, т. е. интенция обмана наблюдается только в определенном контексте, напр.:

- *болтать* (в значении 'распространять слухи');
- *вуалировать* ('прикрывать, покрывать вуалью');
- *выдумывать* ('измышлять что-либо, не соответствующее действительности');
- *извращать* ('представлять что-либо в неправильном виде');
- *инсинуировать* ('распространять злостные вымыслы');
- *инсценировать* ('заведомо обманывая, вводя в заблуждение, устраивать подобие чего-либо');
- *искажать* ('портить, обезображивать');
- *наговаривать* ('сообщать, насказывать что-нибудь');
- *перевирать* ('пересказывать, передавать неверно, с искажениями, ошибками');
- *придумывать* ('выдумывать то, чего не было, нет');
- *притворяться* ('представляться каким-либо, кем-либо, принимать на себя какой-либо вид с целью ввести в обман');
- *распространять* ('делать известным, доступным многим, доводить до сведения многих');
- *рассказывать* ('описывать, излагать');
- *фантазировать* ('выдумывать то, чего не было, нет') и др.

В семантической структуре данных лексем наблюдается потенциальность развития значений обмана. К периферийной зоне принадлежат также пословицы, поговорки и фразеологизмы, отражающие отношение русскоязычного социума к обману, напр.:

- пословицы, поговорки:
 - *Лучше умереть, чем неправду терпеть;*
 - *Меньше врется – спокойнее живется;*
 - *Кто лжет, тот и крадет;*
 - *Живи не ложью – будет по-Божью;*
 - *На обмане далеко не уедешь;*
 - *У лжи короткие ноги;*
 - *Умная ложь лучше глупой правды;*
 - *Правду говорить – себе досолить;*
 - *Поддеть на удочку;*
 - *Где обман, там правды нет;*
 - *Кто сегодня обманет, тому завтра не поверят;*
 - *Обманом много не наторгуешь;*
 - *С обманщиком не дружи;*
 - *Обманом не разбогатеешь, а обеднеешь;*
 - *Молодому лгать вредно, старому непотребно;*
 - *Где лукавство, тут и обман;*

- *Кто неправдой живет, того бог убьет;*
- *Ложь свидетельства не требует;*
- *Правда лжи не любит;*
- *Правда любит свет, ложь – тьму;*
- *Сладкая ложь лучше горькой правды и др.;*

• фразеологизмы:

- *бабы сказки;*
- *вводить (ввести) в дураки;*
- *водить за нос;*
- *волк в овечьей шкуре;*
- *проводить, провести за нос;*
- *втирать очки;*
- *дурить, морочить голову кому-либо;*
- *заморочить, запудрить мозги;*
- *заливать глаза кому-либо;*
- *кривить душой, совестью;*
- *ломать комедию;*
- *обводить вокруг пальца;*
- *нести вздор (ерунду, чепуху, галиматю) и др.*

В данных пословицах и поговорках наиболее ярко и полно выражается отношение (прежде всего отрицательное) носителей русского языка к рассматриваемому нами концепту, напр. подразумевается наказание за обманные действия, обращается внимание на их возможную очевидность.

Проведенный анализ показывает, что концепт ОБМАН объективируется посредством значительного количества разных языковых единиц. С помощью приведенного языкового материала представлен специфичный портрет рассмотренного концепта. Ядро и периферия не имеют четких границ. Ядро по своему объему значительно меньше, чем, например, ближняя или дальняя зона периферии. В структуре крайнего шара периферии отмечены слова, отсылающие к номинативным пространствам других концептов. Это подтверждает факт о неизоллированности концепта ОБМАН и тесной его связи с другими ментальными структурами представления знаний. Результаты лингвокогнитивной архитектуры концепта ОБМАН позволяют сделать вывод о его корреляции с такими ментальными структурами, как:

- концепт РАБОТА,
- концепт ЭМОЦИИ,
- концепт ВЛАСТЬ,
- концепт РЕЛИГИЯ,
- концепт ЦВЕТ,
- концепт МОРАЛЬНОСТЬ и др.

Обман представляет собой явление, тесно взаимосвязанное с другими сферами человеческой жизни. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, позволяют, например, наметить перспективы дальнейшего рассмотрения проблем вербализации концепта ОБМАН в языке современных СМИ. Обращение к материалам публицистики дает возможность интерпретировать компоненты концепта, так как, по словам З.Д. Попова и И.А. Стернина,

[...] первоначальный (прототипический) образ, в процессе познавательной деятельности индивида, приобретает в его сознании новые концептуальные уровни, обволакивается новыми концептуальными слоями, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание²¹.

В этом контексте дальнейшее изучение концепта ОБМАН представляет несомненную научную ценность и практическую значимость.

Библиография

- А п р е с я н Ю.Д., *Избранные труды*, т. II: *Интегральное описание языка и системная лексикография*, Москва 1995.
- А п р е с я н Ю.Д., *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*, Москва 1974.
- Б а б у ш к и н А.П., *Типы концептов в лексико-семантической системе языка*, Воронеж 1996.
- Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2002.
- Г у м б о л ь д т фон В., *Избранные труды по языкознанию*, Москва 1984.
- К о с м е д а Т.А., *Лінгвоконцептологія: мікроконцептосфера СВЯТКИ в українському мовному просторі*, Львів 2000.
- М а с л о в а В.А., *Когнитивная лингвистика. Учебное пособие*, Минск 2004.
- П о п о в а З.Д., С т е р н и н И.А., *Когнитивная лингвистика*, [в:] электронный ресурс: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/osnovnye-cherty-semantiko/> (17.10.2015).
- П о п о в а З.Д., С т е р н и н И.А., *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж 2001.
- Русский язык: энциклопедия*, под ред. Ю.Н. Караулова, Москва 2003.
- Словарь русского языка в 4 тт.*, под ред. А.П. Евгеньевой, т. 2, Москва 1983.
- Словарь сочетаемости слов русского языка*, под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, Москва 1983.
- Современный толковый словарь русского языка*, под ред. Т.Ф. Ефремовой, [в:] электронный ресурс: <http://www.efremova.info/word/obman.html#.ViDsTX7hDrc> (15.10.2015).

²¹ З.Д. П о п о в а, И.А. С т е р н и н, *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж 2001, с. 71.

Толковый словарь русского языка, под ред. С.М. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Москва 1994.

Толковый словарь русского языка, в 4 т., под ред. Д.Н. Ушакова, Москва 1940.

Х а р и т о н ч и к З.А., *Способы концептуальной организации знаний в лексике*, [В:] *Язык и структуры представления знаний. Сборник научно-аналитических обзоров*, Москва 1992.

Grzegorzyczkowa R., *Teoretyczne i metodologiczne problemy semantyki w perspektywie tzw. kognitywnej teorii języka*, [В:] *Studia semantyczne*, pod red. R. Grzegorzyczkowej, Z. Zaron, Warszawa 1993.

К е р а - F i g u r a D., *Kategoryzacja w komunikacji językowej na przykładzie leksemu „ptak”*, Lublin 2007.

